

3.Медведчук В. В. Конституційний процес в Україні і організація державної влади і місцевого самоврядування. – К., 1996.

4.Рекомендации международной научно-практической конференции „Проблемы усовершенствования правового регулирования местного самоуправления в Украине” (г.Харьков, 25 мая 2004 г.).

5.Шумілкін В.А. Інтелектуальна еліта та проблеми муніципального самоврядування // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: . 36. наук. праць. Вип. 1 (5). – Харків: НТУ „ХПІ”, 2003. – 636 с.

Получено 11.06.2004

УДК 711.07

Е.В.ПИТУХИНА

Харьковская национальная академия городского хозяйства

РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Предпринята попытка проанализировать понятие «устойчивое развитие», уточнить его объем, на этой основе сформулировать новое определение и получить некоторые выводы.

На исходе XX века человечество пришло к осознанию необходимости формирования новой модели развития цивилизации. Для обозначения пути развития Международной Комиссией Организации Объединенных наций по окружающей среде и развитию был предложен термин *sustainable development* – в переводе на русский язык – “устойчивое развитие”. Термин “устойчивое развитие” недаром стал популярен во всем мире. Устойчивое развитие города – такая же вечная мечта градостроителя, как и идеальная структура города.

Понятие “устойчивое развитие” вызывает широкую дискуссию в научных кругах. Этот термин противоречив, так как развитие всегда предполагает уход от устойчивости (вообще, этот термин был заимствован из терминологии лесного хозяйства Германии, “от чего-то надо отказаться: либо от развития, либо от устойчивости” [1].

Однако с философской точки зрения развитие – частный случай движения, когда возрастает сложность, уровень организации системы, уменьшается ее энтропия. С другой, тоже философской, точки зрения движение – частный случай развития. Для наших целей не требуется разрешать этот философский спор: важно, что понятия *развитие* и *движение* по смыслу очень близки, а *устойчивость движения* – одно из важнейших понятий в математике.

Целью данной статьи является анализ понятия *устойчивое развитие*, уточнение его объема, сформулировать на этой основе новое определение и получить из него некоторые выводы.

Существует несколько определений *устойчивости движения*. Так

или иначе, движение в математике обычно отождествляется с изменением, а устойчивость – с инвариантностью, т.е. сохранением какого-либо свойства, отношения, ограничения постоянным (инвариантным) при любых изменениях из конкретного фиксированного класса – полный произвол не есть объект изучения науки. (Более строго: устойчивость означает, что некоторые высказывания о системе остаются истинными при всех ее изменениях, принадлежащих заданному множеству.) Все известные профессиональные рассуждения об устойчивом развитии, по сути, полностью соответствуют такому пониманию.

Выражение *sustainable development* точнее всего можно перевести, как развитие, "согласованное с состоянием Природы и ее законами". В России его перевели как словосочетание "*устойчивое развитие*", что в обратном переводе может быть выражено словами "*stable development*". Такое толкование представляется лингвистическим нонсенсом. Но дело не в переводе, а в том, как мы договоримся понимать термин. Переводы *sustainable* на другие языки тоже не слишком хороши: если буквально перетранслировать на русский, получается *несдвигаемое, твердое* и т.п. Русский вариант – один из самых удачных. Кроме того, многие "носители" английского языка недовольны исходным англоязычным термином – *sustainable development*. Совсем нехотят, если у нас вместо *устойчивое* насильно внедрят, например, *непрерывно поддерживаемое, долговременное*, а "у них" перейдут от *sustainable*, например, к *stable*. И, как отмечает один из ноосферологов - академик Н.Н.Моисеев, что "перевод термина *sustainable development* является некоторым лингвистическим нонсенсом, ибо устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет" [2] и дает определение *sustainable development* как "развития, допустимого или согласованного с состоянием Природы и ее законами" [2].

Возможно, термин *sustainable development*, и в особенности его русский перевод, возник как своеобразный компромисс между научным пониманием современной реальности и стремлением политических лидеров предложить более оптимистические перспективы, чем они представляются ученым, но зато более удобные для большого бизнеса. Именно такая интерпретация принципа *sustainable development* прослеживается в тех национальных документах, которые разработаны по рекомендации САММИТа в Рио-92 и опубликованы.

В настоящее время существует более 50 определений устойчивого развития, и их количество продолжает расти. Это отражает как сложность самого понятия, включающего социальные, экономические и экологические аспекты развития человечества, так и несовпадение

взглядов представителей разных слоев общества – научных, предпринимательских, политических. К примеру, для научных кругов идея устойчивого развития означает переход в новое качество общества (“коэволюция человека и природы”) и биосферы (“ноосфера”), для предпринимательских кругов – это возможность работать без политических потрясений и переустройства общества [3].

Рассмотрим понятие *"устойчивое развитие"* как развитие, при котором не существует "трудных" ситуаций (положений), из которых было бы тяжело выбирать. При этом все жизненные случаи воспринимаются участниками какой-либо ситуации как задачи, требующие нестандартного решения, и которые имеют много уровней ответов. Как уроки, которые следует пройти, стремясь "осознать неосознаваемое" (ответить на вопрос: "Почему это мне необходимо?"). Социум располагает невообразимым потенциалом, с неиспользованием которого связана большая часть индивидуальных, социальных и глобальных затруднений. Реализуя этот потенциал, мы можем не только стать большими, чем мы думаем, но и большими, чем способны думать.

Поэтому, понятие *"устойчивое развитие"*, вероятно, нужно воспринимать не как экономическую категорию, и не как экологическую, а как более высокую – духовную категорию, когда, именно каждая напряженная ситуация и является стимулом для восхождения к вершине возможностей, ибо нет новых знаний без новых проблем.

Устойчивое развитие гораздо масштабнее, чем просто охрана окружающей среды. Оно предполагает сбалансированное функционирование трех составляющих: природы, общества и экономики. С точки зрения экономики развитие может считаться устойчивым только при соблюдении баланса между хозяйственной деятельностью человека и окружающей природной средой. Социальный подход ориентирован на борьбу с неравенством возможностей. Экологический аспект предполагает направить усилия общества на сохранение природных ресурсов, вводя ограничения на различные виды деятельности с точки зрения отдаленных результатов воздействия на окружающую среду.

Следует отметить, что устойчивое развитие означает не одно и то же для разных стран. Для богатых, “благополучных” стран устойчивое развитие связано с такими мерами, как утилизация отходов, эффективное энергопотребление, сбережение ресурсов, восстановление нарушенных природных ландшафтов. Для бедных стран устойчивое развитие означает социальное равноправие, справедливость, законность, более равномерное распределение материальных благ и общий рост благосостояния. Модель устойчивого развития не может быть представлена в виде универсальной схемы, поскольку она отражает объек-

тивные условия, исторические тенденции, своеобразие культуры, духовный склад населения той или иной страны или города.

Трудно согласиться с популярной идеей, которую отстаивал, в частности, Н.Н.Моисеев: “последующие поколения должны иметь те же потенциальные возможности в использовании ресурсов планеты, что и поколения, ныне живущие” [4]. Казалось бы, здесь указан конкретный инвариант (хотя и трудно определяемый количественно). На самом деле “потенциальные возможности в использовании ресурсов планеты” могут быть одинаковыми для разных поколений только в случае, если невозпроизводимые ресурсы вообще не используются (и это – всего лишь необходимое, но еще не достаточное условие). Каждое изъятие невозпроизводимого ресурса из природной системы необратимо уменьшает “потенциальные возможности” “последующих поколений”.

Гораздо менее ясной представляется ситуация с экономическими и социальными направлениями анализа устойчивого развития [5]. Сам по себе подход к ним очевиден: если проблемы взаимодействия человека с природой порождены развитием цивилизации, то и решать их следует социальными и экономическими методами. Однако этот напрашивающийся шаг в рассуждениях почти ничего не раскрывает по существу проблемы, фиксируя внимание на самых элементарных вещах.

Социальное и экономическое в анализе устойчивости во многих случаях очень трудно разделить. Дифференциация стран по уровню благосостояния, бедность и нищета, миграционные процессы, интенсивность межрегиональных взаимодействий – это социальные или экономические проблемы? Кроме того, здесь, по сути, нет никаких надежных количественных критериев – оценок устойчивости. Не имеют ответов вопросы о том, надо ли выделять как самостоятельные направления анализа устойчивости демографическое и политическое, проблемы терроризма, разоружения и пр., либо рассматривать их как частные в составе социального и экономического. Нам неизвестны инварианты социально-экономической системы, которые должны быть сохранены при всех ее изменениях. С чем можно смириться, а с чем – нет, подвергая многокритериальному анализу варианты будущего? “Сколько стоит” уступка по одному критерию в сравнении с приращением другого?

Устойчивое развитие Харькова определяется как сбалансированное функционирование города, обеспечение экономического роста и потребностей населения с одновременным улучшением экологического состояния городской среды в целом, а также рациональное исполь-

зование всех ресурсов, в том числе естественных, технологическое переоснащение и реструктуризация предприятий, усовершенствование социальной, производственной, транспортной, инженерной инфраструктуры города, улучшение условий проживания, отдыха и оздоровления, сохранение и обогащение естественных ландшафтов и культурного наследия.

Реализация этих направлений в рамках устойчивого развития города обеспечит достижения мировых стандартов уровня и качества жизни населения.

Для достижения стратегической цели предполагается реализация системы целей (приоритетных направлений) устойчивого развития Харькова, наиболее подробно изложенных в Концепции устойчивого развития Харькова.

Главная идея Концепции – самоподдерживание (саморазвитие), опора на высокоэффективные, ресурсосберегающие, экологически и экономически чистые технологии. Решить эту задачу можно только опираясь на всемерное развитие и укрепление системы непрерывного образования и самообразования через создание благоприятных условий

Таким образом, любую модель устойчивого развития имеет смысл рассматривать только в "живом" состоянии, т.е. применимой к конкретной, реально существующей ситуации.

Существует два основных рода препятствий, встречающихся на пути развития: внутренний – индивидуальные заблуждения, и внешний – социальные стандарты жизнедеятельности.

Устойчивое развитие возможно только при постоянном росте духовности как отдельной личности, так и общества в целом.

1.Валянский С.И., Калужный Д.В. Третий путь цивилизации, или спасет ли Россия мир? – М., Алгоритм, 2002.

2.Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. путь разума. – М.: МНЭПУ, 1998. Адрес: www.iueps.ru/moiseev/sudba.htm

3.Розенберг Г.С., Черникова С.А., Краснощеков Г.П., Крылов Ю.М., Гелашвили Д.Б. Мифы и реальность устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. – 2000. – №2. – С. 133-134.

4.Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. – М.: МНЭПУ, 1997.

5.Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М.: Прогресс, 1989.

Получено 11.06.2004